Флер Делакур медленно испускает долгий, протяжный вздох, сжимая в руках бутылку сливочного пива. Она купила его, чтобы успокоить нервы, а не напиться. До сих пор ей тоже не удавалось быть абсолютно честной. Это было просто… Тонкс пригласила ее на девичник и сказала что они встретятся в Визжащей хижине в определенное время.

Часть вейлы действительно не знала, что об этом думать. Флер ни в коем случае не была глупой или наивной. Она была благодарна Гарри и Ордену за то, что они позволили ей остаться на Гриммо после того, как ее отношения с Биллом рухнули, а вместе с ними и работа в Гринготтсе. Это не означало, что она не была немного расстроена на Тонкс из-за того, что в последние несколько месяцев ее отношение можно было назвать только откровенным сексуальным домогательством.

Было трудно держать себя в руках. Особенно учитывая эти проклятые движущиеся картинки! Ее собственный разум насмехается над ней мысленными образами себя на этих фотографиях, воспитанной и сидящей рядом с девушками, которых Гарри трахал. Но нет... нет, Гарри ее друг. Он герой и для нее, и для ее сестры, и она не может просто видеть в нем какого-то красавчика, сексуальный объект, к которому можно испытывать вожделение.

Нет, за такой галантный поступок, как спасение своей младшей сестры, она должна была тогда увести Гарри в милую уединенную нишу, уложить его в свою постель и... черт возьми. Застонав, Флер обхватывает голову одной рукой, потирая череп подушечками пальцев. Старейшины Вейл любили рассказывать симпатичным, впечатлительным молодым Вейлам, таким как она, истории о том, как они когда-то были подругами, наложницами, женами и любовницами могущественных героев и грозных завоевателей, волшебных и нет. Только величайшие человеческие мужчины требовали красивых женщин-вейл для своих постелей.

И Гарри… Гарри был воплощением всех этих историй. Мистер "Я спас маленькую девочку, потому что это правильно" был абсолютным величайшим волшебником своего поколения, и, вероятно, ее поколения тоже. Единственными мужчинами, которые могли подумать о том, чтобы противостоять чистой, грубой силе, которую Гарри излучал с каждым шагом, были стареющие ублюдки, такие как Дамблдор и Тот-Кого-Нельзя-Называть. В конце концов, Гарри был единственным. Герой... и, судя по фотографиям, под которые она провела столько бессонных ночей, мастурбируя, к тому же завоеватель.

Технически Флер была частично вейлой по материнской линии. Она даже не была полукровкой. Ее мать была наполовину вейлой, и она и ее сестра предположительно были вейлами на четверть. По правде говоря, ничего подобного не было. Это была ложь, в волшебном мире, чтобы люди не сходили с ума. Вейлы были вейлами, без исключений. Флер просто держала себя в руках, ожидая, когда появится подходящий мужчина.

У Чистокровной Вейлы не было такого выбора, но у нее и ее сестры был, как когда-то у ее матери. Это делало семейные сборища немного неловкими. Ее мать практически перестала сдерживаться, когда встретила отца, и эта женщина была настолько "полной вейлой", насколько это возможно сейчас, мужчина, за которого она вышла замуж, полностью обвел ее вокруг пальца.

Хотя Флер, еще не было там. Это заставляло ее родственников, и особенно младших кузенов, видеть в ней маленькую ханжу. Обычно вейлы, независимо от их происхождения, к настоящему времени уже поселились бы с супругом. На самом деле не существовало такой вещи, как "Единственный", в основном потому, что такие волшебники, как Гарри, случались раз в жизни, и вейлы были вполне способны сделать большинство мужчин настолько близкими к "Единственному", насколько они могли.

Но Флер не хотела провести остаток своей жизни с Биллом Уизли. И он тоже не хотел провести с ней остаток своей жизни. Это не обязательно было связано с кем-то из них, по крайней мере, так чувствовала Флер. В конце концов, все больше и больше с каждым днем прекрасная французская ведьма начинала понимать, что для нее существует только один волшебник... и это был не Билл. Очевидно, он почувствовал это, что в конечном итоге привело к их ссоре.

Тихо вздохнув, Флер допивает остатки своего сливочного пива, сладкий, чуть теплый напиток стекает по ее горлу. Поставив бутылку обратно на стол, блондинка вейла встает и направляется к двери. Ей как раз пришло время отправиться в "Визжащую хижину", чтобы встретиться с Тонкс. И она, наконец, приняла решение. Она собиралась попросить другую женщину представить ее Гарри. Какой бы гарем он ни строил, Флер это не волновало.

Все, о чем она заботилась, - это обеспечить себе место рядом с могущественным молодым волшебником.

-x-X-x-

Наконец, добравшись до Визжащей Хижины, блондинка вейла не может не быть немного озадачена. Тонкс там нет. Никого нет, насколько она может судить. Слегка нахмурившись, она идет вперед, Флер даже не чувствует многочисленных заклинаний этого места. В основном потому, что Тонкс уже подключила ее к ним, а это означало, что магия, которая в эти дни отпугивала всех остальных, была совершенно инертной, когда дело касалось Флер.

Как бы то ни было, вейла приближается к захудалой, убогой лачуге, осматривает ее сверху донизу и пару раз обходит вокруг. Сначала она и не думает заглядывать внутрь, здание кажется таким, как будто его следует розвалить, и она просто не может представить, что Тонкс ждет ее ВНУТРИ. Но, в конце концов, она нигде не может найти девушку, и когда больше некуда смотреть, она самые невероятные места.

Флер заглядывает в окно хижины и испытывает самый большой шок в своей жизни, это полностью превзойшло стопку волшебных фотографий, которые Тонкс подсунула ей под дверь в тот день. Видеть это лично, наблюдать, как происходит разврат вживую… это превзошло что-то столь же глупое, как движущиеся картинки, не так ли?

Тонкс - первая, кого она видит. Метаморф находится в том, что лучше всего можно было бы назвать "спортивной формой бимбо". Это не похоже на нее, но Флер видит лицо ведьмы и знает, что это ее соседка по дому на площади Гриммо, там, во плоти. Чертовски много плоти, смешанной с короткими розовыми волосами. Челюсть метаморфа непристойно широко

растянута вокруг огромной головки члена Гарри и первых нескольких дюймов его массивного ствола.

И мальчик Гарри хорошо одарен. Флер, конечно, уже знала его размер и его обнаженную фигуру, но, черт возьми, это было намного сочнее вживую. Он был самым мускулистым волшебником, которого она когда-либо видела, широкоплечий, подтянутый так, что у нее тут же потекли слюнки. А потом были и другие. Там была роскошная белокурая ведьма, которую Флер узнала по фотографиям, но не знала по имени. Та облизывала, целовала и сосала остальную часть члена Гарри размером с бладжерную биту, опустившись на колени прямо рядом с Тонкс, они пометили его член.

Тем временем двое других, которых Флер не могла активно идентифицировать, просто основываясь на их задницах, сконцентрировались на яйцах Гарри. Одной из них должна была быть Гермиона, верно? В то время как другая... это может быть любая ведьма. В конце концов, ЛЮБАЯ ведьма почла бы за честь стать шлюхой, сосущей яйца великого Гарри Поттера. Флер, конечно, это понравилось бы.

А затем Гарри начинает кончать, и зрачки Флер расширяются, когда ее язык выскальзывает из широко открытого рта при виде Тонкс, глотающей массивные потоки семени, пульсирующие в его длинном стволе. В конце метаморф отступает, ее щеки выпирают, как у бурундука. Она отрывает Гермиону от яиц Гарри, чтобы она могла выпустить сперму изо рта, вниз по подбородку на вытянутый язык Гермионы, ее лицо и даже ее грудь.

Тонкс одновременно наклоняется, чтобы пощупать эти сиськи, и Гарри усмехается чему-то, что в этот момент говорит метаморф, его губы скривились в злой улыбке, которая только еще больше возбуждает Флер. В то же время блондинка хватает другую ведьму, которая сосала яйца Гарри, и подталкивает ее к сиськам Гермионы.

Флер чувствует, что должна узнать темноволосую ведьму, теперь, когда она может видеть лицо молодой женщины. Возможно… может быть, одна из сестер Гринграсс? Хотя ее семья была практически французской знатью, она не была полностью осведомлена обо всех благородных домах в Британии. Но у темноволосой красавицы определенно была подходящая внешность, если она правильно помнила свои наставления.

Как бы то ни было, было еще более возбуждающе видеть остекленевший взгляд в глазах прекрасной ведьмы, когда ее язык скользит по телу Гермионы, собирая последние частички семени Гарри. И все это время Гарри Джеймс Поттер сидит там со слабой улыбкой на лице, как будто он уже привык к четырем красивым женщинам, поклоняющимся его члену. Одна рука лежит на спинке дивана, на котором он сидит, в то время как другая гладит ярко-розовые локоны Тонкс, как будто все это не имеет большого значения.

Это самая прекрасная вещь, которую Флер когда-либо видела, и вейла действительно теряет контроль впервые за всю свою жизнь, прямо там. Вся сила очарования вейлы обрушивается на их лица, когда Флер бросается к двери Визжащей Хижины, распахивает ее и врывается в красиво обставленную комнату внутри.

Воя, как сумасшедшая, Флер бросается вперед и отталкивает ошеломленных, растерянных ведьм со своего пути, она падает на колени перед членом Гарри, немедленно пытаясь втиснуть как можно больше его внушительной длины в свое горло. Она проходит несколько дюймов мимо своих растянутых губ, но затем собственная магия Гарри реагирует, набрасываясь и окутывая ее своей силой.

Это похоже на торнадо, и она находится в его центре, мужская магия, сильная и дикая, кружится вокруг нее, всасывая воздух, из-за чего ей становиться сложно дышать. Флер почти теряет сознание от совершенно ошеломляющего ощущения, но ей удается сохранить его, даже когда ее контроль запоздало восстанавливается, и ей удается еще раз ухватиться за рациональность, логику, хотя.

Именно тогда, когда к ней хотя бы частично возвращается здравомыслие, Флер осознает нечто очень важное. В то время как четыре прекрасные ведьмы вокруг нее все еще очень ошеломлены ее внезапным, полным энергии очарованием, Гарри Поттер - нет. На самом деле, он выглядит острее, чем когда-либо прежде, когда ее глаза медленно обводят его мускулистый торс, мимо точеного подбородка, чтобы встретиться с его яркими зелеными радужками.

Он смотрит на нее сверху вниз довольно сурово, как бог, разочарованный своей верховной жрицей. Кроме того, его аппетитный член все еще у нее во рту, и Флер, вероятно, действительно должна отстраниться от его члена, чтобы объясниться сейчас. Униженная, вейла медленно начинает делать именно это, но она заглотнула больше, чем несколько дюймов его члена в рот и в горло, и в процессе очень медленного откидывания головы назад она получает больше вкуса его восхитительного члена, чем она первоначально ожидала.

В конце концов, однако, его головка члена выскакивает из ее губ, и совершенно неожиданно, Флер оказывается на коленях у Гарри, подняв с пола, он поднимает на нее бровь и просто держит ее в своих объятиях.

http://erolate.com/book/746/12205